

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ КНИГИ V ГК РМ

Наталья ОСОЯНУ

Международный независимый университет Молдовы

În prezentul articol sunt studiate anumite aspecte ale interpretării și aplicăcii normelor conflictuale din Cartea V a Codului civil. Norma conflictuală soluționează conflictul de legi, care constituie principala materie de drept internațional privat și este o noțiune specifică acestei ramuri de drept. Conflictul de legi se poate ivi numai în domeniul raporturilor cu element străin, care formează obiectul dreptului internațional privat.

The present article is dedicated to the study of certain aspects of the conflict of law norms, included in the book V of the Civil Code. This kind of norms is aimed at the solution of the main problem in the sphere of international private law – the conflict of different legal systems. This conflict can appear only in case of legal relationship with a foreign element, constituting the object of international private law.

1. Понятие коллизионной нормы. В литературе по международному частному праву (далее - МЧП) обычно отмечается, что при правоотношениях с иностранным элементом всегда возникает т.н. **коллизионный вопрос**, который заключается в необходимости решить, какой из двух коллизирующих (сталкивающихся) законов подлежит применению – действующий на территории, где находится суд, рассматривающий дело, или иностранный закон, т.е. закон той страны, к которой относится иностранный элемент в рассматриваемом деле [2, 83]. Коллизионный вопрос типичен для МЧП: если в других отраслях права проблемы коллизии законов обладают второстепенным значением, то здесь именно коллизионный вопрос и его устранение составляют основное содержание отрасли, которую в ряде стран называют коллизионным правом. Коллизия может быть устранена путем использования т.н. **коллизионных норм**, представляющих собой особый вид правовых норм и являющихся характерной особенностью МЧП. В.Л.Толстых отмечает любопытную особенность в названии данного вида норм: с учетом того, что «коллизия» в переводе с латыни означает «столкновение», коллизионную норму следует понимать как «сталкивающуюся», тогда как на самом деле её цель – урегулировать столкновение двух конкурирующих право порядков. Автор в этом контексте замечает, что функционально более уместное название данной категории норм – **антиколлизионные нормы** [7, 22]. В англоязычной литературе употребляется понятие «conflict of laws», которое переводится как «конфликт законов».

В доктрине МЧП понятие, природа и источники коллизионной нормы зачастую определяются по-разному, но тем не менее она остается центральным институтом. Т.о., **коллизионная норма – это норма, определяющая, право какого государства должно быть применено к данному частноправовому отношению, осложненному иностранным элементом.** Г.К.Дмитриева выделяет две особенности данной нормы: во-первых, сама норма не дает ответа на вопрос, каковы права и обязанности сторон правоотношения, а только указывает компетентный право порядок, во-вторых, она применяется только вместе с теми материально-правовыми нормами, к которым отсылает [5, 98].

В доктрине МПЧ, как современной, так и классической, существует разногласие по поводу того, обладают ли коллизионные нормы публично-правовой или гражданско-правовой природой [7, 20]. Этот вопрос имеет весьма серьезное теоретическое и практическое значение, т.к. от той или иной квалификации правовой природы коллизионных норм *должна будет устанавливаться и сама сущность МЧП – является ли оно регулятором частноправовых или публично-правовых отношений* [1, 171]. Публично-правовой эффект коллизионной нормы усматривается исследователями в том, что определение компетентного право порядка и в ряде случаев возможности выбора права, заложенные в коллизионной норме, есть «одностороннее санкционирование одним государством применения властных актов (законов) других государств на своей территории или же признания юридических последствий этих актов» [8, 83]. Л.П.Ануфриева замечает в этой связи, что указанное целиком лежит в сфере суверенного усмотрения этого государства – согласиться или не согласиться на применение иностранного права, опосредованное в коллизионных и иных его нормах. Она также утверждает, что «трудно отказать

коллизийной норме в качестве, отражающем её суть, т.е. быть регулятором частноправовых отношений, складывающихся в международном обороте, несмотря на то, что помимо сторон–субъектов гражданских отношений международного характера она обращена также и к государственным (публичным) органам – судебным учреждениям, органам нотариата, иным правоприменительным органам» [1, 172-173].

В.Л.Толстых, в свою очередь, считает, что коллизийные нормы являются как публичными, так и процессуальными. Он также отмечает, что в принципе коллизийную норму можно рассматривать как «двойную»: регулиующую поведение суда и поведение сторон; в любом случае при возникновении спора стороны не смогут сослаться на коллизийную норму для своей защиты, поскольку в самой коллизийной норме не содержится никаких положений, касающихся конкретных прав и обязанностей сторон [7, 20]. По его мнению, целью коллизийной нормы является нахождение правопорядка, при помощи которого отношение было бы урегулировано наиболее справедливо и эффективно, и при этом неважно, чьи конкретно частные интересы будут защищены [7, 20]. В этом плане, вновь возвращаясь к мнению Л.П.Ануфриевой, хотелось бы привести следующую цитату: «Юридическая природа коллизийных норм в том именно и состоит, что в них гармоничным образом сочетаются публично-правовой и частноправовой элементы, в существенной мере обуславливающие её специфику... публично-правовой эффект коллизийной нормы носит на самом деле вторичный, производный характер» [1, 173]. По существу коллизийная норма как таковая санкционирует применение иностранного права в пределах конкретной национальной юрисдикции. Данное санкционирование имеет свою международно-правовую основу: «международную вежливость» в предшествующие века или принцип сотрудничества как общепризнанную норму международного публичного права. «Коллизийные нормы отражают, с одной стороны, существование различий и многообразие правопорядков государств, а с другой – взаимодействие национальных правовых систем государств» [1, 173].

Что касается принципов конструирования коллизийных норм, то и здесь существуют разногласия. В качестве примера классификации этих принципов можно привести мнение О.Н.Садикова, который располагает их следующим образом: принцип тесной связи права и отношения; принцип ограниченного применения определенных привязок; принцип создания общего правового режима для основного и дополнительных отношений; принцип ограниченной дифференциации объема коллизийной нормы; принцип ограниченного использования *lex fori* [3, 152-154]. В.Л.Толстых, в свою очередь, приводит такие принципы, как реальность, четкость и территориальность действия, причем последний принцип обосновывает публично-правовым характером коллизийной нормы [7, 23]. Заметим, что критерии реальности и четкости не вызывают сомнений, хотя их можно применить не только к коллизийным нормам, но и к любым другим.

2. Структура коллизийных норм. Коллизийные нормы состоят из двух структурных элементов: объема и привязки. Г.К.Дмитриева отмечает, что двучленное деление коллизийной нормы соответствует структуре правовых норм вообще, которые состоят из двух частей – *гипотезы* и *диспозиции*, тогда как так называемая *логическая норма* (в т.ч. и коллизийная) состоит из трех частей: *гипотезы*, *диспозиции* и *санкции*. Третий элемент логической коллизийной нормы лежит в сфере частного права [5, 99].

Объем (гипотеза) нормы указывает на круг общественных отношений, подпадающих под регулирование, или фактические обстоятельства, условия, при которых действует данная норма. Традиционно объем нормы соответствует конкретному частноправовому институту (наследственные отношения, договорные обязательства, деликтные обязательства, заключение брака и т.д), причем детальная дифференциация объема происходит не только по институтам или подинститутам, но и по отдельным вопросам [5, 101].

Привязка (диспозиция) нормы прикрепляет, «привязывает» рассматриваемое общественное отношение к конкретному правопорядку – тем самым указывая на юридические последствия, которые наступают при возникновении частного правоотношения с иностранным элементом и заключаются в выборе права, подлежащего применению. Привязка коллизийной нормы чаще всего включает некий ориентир, помогающий «проложить путь» к отысканию применимого права. Указанные ориентиры большей частью представляют собой сложившиеся в практике международного общения правила, именуемые формулами прикрепления, или коллизийными формулами. Иными словами, *формулы прикрепления* – это наиболее типичные, максимально обобщенные правила, которые чаще всего используются для построения коллизийных норм. Далее рассматриваются наиболее часто встречаемые формулы прикрепления.

Личный закон физического лица (**lex personalis**). Эта формула предполагает привязку регулирования соответствующих аспектов отношения к личному закону конкретного субъекта – закону гражданства (**lex patriae, lex nationalis**) или постоянного места жительства (**lex domicilii**). Это один из самых распространенных коллизионных принципов, применяемый для выбора права преимущественно при регулировании отношений, связанных с право-, дееспособностью физических лиц, их гражданско-правовым статусом. Традиционно закон гражданства использовался в ряде стран континентальной правовой системы, а закон домицилия – в странах системы common law. В законодательстве РМ данная формула прикрепления присутствует в ч.(1) ст.1587 ГК РМ, согласно которой гражданское состояние и правоспособность физического лица определяются *национальным законом*: т.е. мы имеем дело с *lex personalis* в форме *lex patriae (nationalis)*, но в этой статье есть и формула *lex domicilii*: «Национальным законом лица без гражданства считается закон государства, в котором это лицо имеет место жительства или место нахождения» – ч.(3) ст.1587 ГК РМ.

Личный закон (статут) юридического лица (**lex societatis**). Это понятие существует в МЧП для обозначения коллизионного аспекта регулирования правового статуса юридического лица в части осуществления им личных прав в сфере международного гражданского оборота; оно отвечает на наиболее важные с сущностной точки зрения вопросы относительно самого существования юридического лица и его пределов. Общеизвестным является и то, что в определенной мере личный статут юридического лица обладает экстратерриториальным действием – тем самым признается существование правовой связи конкретного юридического лица с определенным государством, однако она не может быть квалифицирована аналогом гражданства, поскольку имеет совсем другую природу. Данная формула прикрепления присутствует в ч.(1) ст. 1596 ГК РМ: «Национальным законом иностранного юридического лица считается закон государства, где учреждено это юридическое лицо».

Закон места нахождения вещи (**lex rei sitae**). Этот коллизионный принцип является одним из старейших в МЧП и имеет обычно-правовое происхождение. Сфера его действия в настоящее время сводится к вещно-правовым и наследственным отношениям, хотя ранее он применялся только для регулирования вещных прав относительно недвижимого имущества, тогда как движимость «следовала за лицом» (*mobilia personam sequuntur*). Изменения в применении принципа **lex rei sitae** связаны, как отмечает Л.П.Ануфриева, с крупными изменениями в природе движимых вещей в ходе развития капитализма (появление акций, разнообразных видов ценных бумаг и т.д.) [1, 186]. Из данного общего правила существуют три исключения, но само по себе оно содержится в ч.(1) ст.1601 ГК РМ: «Содержание владения, права собственности и других вещных прав на движимое и недвижимое имущество, их осуществление и защита определяются по закону государства, где это имущество находится, если не предусмотрено иное».

Закон места совершения акта (**lex loci actus**). Это обобщенная формула прикрепления, и в таком виде она используется не часто. Данный коллизионный принцип распадается на несколько коллизионных привязок, каждая из которых имеет собственное значение: закон места заключения договора или сделки, закон места совершения сделки, определяющий её форму, закон места исполнения обязательства или договора, закон места заключения брака, закон места причинения вреда.

1. Закон места заключения договора (**lex loci contractus**). Этот принцип связывает рассматриваемое отношение с правом того государства, в котором заключен контракт. В настоящее время значительное число международных коммерческих контрактов заключаются между сторонами, которые физически находятся в разных государствах (*inter absentes*), с использованием технических средств связи. Вследствие этого принцип **lex loci contractus** постепенно «сдает позиции», уступая место другим формулам прикрепления – например, закону, избранному сторонами, закону страны продавца и т.д. Г.К.Дмитриева отмечает, что «место заключения договора из физической, объективной категории превратилось в юридическую категорию, по-разному трактуемую в праве разных государств. Например, в англо-американском праве используют т.н. концепцию «почтового ящика», согласно которой договор считается заключенным в том месте, откуда отправлен акцепт» [5, 112]. Эта формула прикрепления упоминается в ч.(2) ст.1609 ГК РМ: «Требования к существу сделки определяются... законом места, в котором совершена односторонняя сделка».

2. Закон места совершения сделки, определяющий её форму (**locus regit formam actus**). Этот принцип известен со времен средневековья, когда сделки во всех аспектах подчинялись закону места их совершения. В настоящее время регулирование содержания и формы сделки может идти по разным путям, однако форма, как уже было сказано, регулируется законом страны её совершения. В качестве

примера процитируем п. а) ч.(1) ст.1609: «Сделка, совершенная за пределами Республики Молдова, считается действительной с точки зрения формы, если она соответствует одному из следующих условий: а) соблюден закон места, где она совершена».

3. *Закон места исполнения обязательства/договора (lex loci solutionis)*. Согласно данной формуле прикрепления, регулятором взаимоотношений сторон по существу служит правопорядок той страны, в которой осуществляется исполнение, предусмотренное договором. Однако необходимо принять во внимание, что исполнение договора для разных сторон является различным: так, в договоре купли-продажи для продавца исполнением будет отправка товара (передача его перевозчику), а для покупателя – осуществление платежа и принятие товара. Поскольку в международных торговых контрактах эти действия осуществляются в разных государствах, отсюда следует, что договор теоретически должен подчиняться как минимум двум разным правопорядкам – такое явление называется в МЧП «расщеплением коллизионных привязок» [1, 191]. В ГК РМ эта формула прикрепления также присутствует, однако имеет несколько иную формулировку: согласно п.(1) ст. 1611, «при отсутствии соглашения сторон о применяемом законе к договору применяется закон государства, с которым договор наиболее тесно связан. Считаются существующими такие связи с законом государства, в котором должник исполнения на момент заключения договора имеет место жительства или место нахождения либо зарегистрирован в качестве юридического лица». Также в ч.(2) этой статьи предусматривается применение к договору строительного подряда и договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ закона государства, где создаются предусмотренные договором результаты.

4. *Закон места совершения брака (lex loci celebrationis)*. Этот коллизионный принцип применяется в МЧП исключительно в брачных отношениях и подразумевает, что отношения по заключению брака подчиняются правопорядку того государства, на территории которого совершается брачный обряд (заключается брак). Заметим, что в законодательстве РМ эта норма отсутствует, поскольку в области семейных отношений Семейный кодекс РМ содержит только односторонние коллизионные нормы, и все они обязывают применять право РМ (ч.(1) ст.155, ч.(1) ст.158 СК РМ).

5. *Закон места причинения вреда (lex loci delicti commissi)*. Этот коллизионный принцип применяется в деликтных отношениях, имеющих юридическую связь с правопорядком различных государств. Следует учитывать, что он в законодательстве и практике разных государств трактуется по-разному: к примеру, как место совершения правонарушения (Италия, Греция), или как место наступления вредоносного эффекта (США, Франция). В ГК РМ эта формула прикрепления содержится в ч.(1) ст.1615, однако следует отметить в данном случае неправильный перевод текста статьи на русский язык, в результате чего «действие, причинившее вред» (“actul ilicit”), превратилось в «неправомерную сделку». Право ряда государств допускает возможность выбора потерпевшим наиболее благоприятного закона, и РМ также относится к числу этих стран – см. ст.1616 ГК.

Закон, с которым правоотношение наиболее тесно связано (the proper law of the contract). Эта коллизионная привязка получила распространение в англо-американских странах, хотя в последние годы находит все большее применение в праве и практике европейских государств. В ГК РМ она также присутствует (ч.(2) ст.1587 – «При наличии у лица двух или более гражданств национальным законом считается право государства, с которым лицо наиболее тесно связано»; ч.(1) ст.1611 – «При отсутствии соглашения сторон о применяемом законе к договору применяется закон государства, с которым договор наиболее тесно связан»).

Закон страны продавца (lex venditoris). Lex venditoris – закон страны продавца – есть обязательственный статут сделки купли-продажи. Во многих странах он трактуется как неделимый статут, т.е. соответствующий правопорядок будет применяться к отношению в целом, что касается регулирования вопросов существа обязательств. Вместе с тем этот правопорядок не будет компетентным в вопросах формы сделки, право- и дееспособности сторон и акцессорных обязательств, если таковые имеют место. В праве РМ данная формула прикрепления отсутствует.

Закон суда (lex fori). Закон суда – формула прикрепления, решающая коллизию в пользу права того государства, где рассматривается частноправовой спор (в суде, арбитраже, третейском суде или ином органе). Учреждение, рассматривающее спор, несмотря на т.н. иностранный элемент в деле, не применяет иностранное право, если речь идет о гражданско-процессуальных его аспектах, а обращается к собственному правопорядку. В то же время это не относится к решению вопросов существа спора – материально-правовым аспектам (lex causae), по которым суд применяет право иностранного государства, если из фактических обстоятельств будет следовать, что именно оно является компетентным

применительно к данным отношениям. Иногда закон суда в качестве формулы прикрепления используется в международных договорах об оказании правовой помощи. В праве РМ он напрямую не сформулирован, однако подразумевается исходя из общих принципов МЧП.

Закон флага (*lex banderae* или *lex flagi*). Закон флага – это закон того государства, под государственным флагом которого эксплуатируется морское или воздушное судно. Этот коллизионный принцип является важнейшим в отношениях по перевозке грузов и определении прав и обязанностей, ответственности сторон и т.п., вещно-правовых отношений при установлении вещного статута, деликтных отношениях и т.д. В ГК РМ он содержится в п. а) ч.(1), ст.1603, согласно которому установление, передача и прекращение вещных прав на транспортные средства определяются по закону государства, под флагом которого зарегистрировано судно или летательный аппарат.

Закон валюты платежа (*lex pecunia, lex monetae*). Согласно данной привязке, правом, применимым к валютным договорным обязательствам, будет выступать правопорядок того государства, в валюте которого был заключен договор. Теорию об особой роли «валютной привязки» в свое время выдвинул немецкий исследователь А.Нуссбаум, и она оказала весьма значительное влияние на практику немецких и австрийских судов. Как отмечает Л.П.Ануфриева, «валюта долга», «валюта денежного обязательства» или договора в целом может быть принята во внимание наряду с другими факторами, характеризующими состав правоотношения, при выборе решающего правопорядка как права, наиболее тесно связанного с данным отношением [1, 198]. В праве РМ данная формула прикрепления отсутствует.

Закон, избранный сторонами гражданского правоотношения (*lex voluntatis*). Этот коллизионный принцип означает применение права того государства, которое выберут сами стороны – участники частного правоотношения. Такой способ выбора права используется лишь в одной группе частных правоотношений – в договорных обязательствах. Хотя эта формула прикрепления возникла относительно недавно (конец XIX в.), она в настоящее время является общепризнанной. Как национальное коллизионное право, так и международные договоры исходят из того, что при решении всех коллизионных вопросов в сфере договорных обязательств решающей является воля сторон. Данная формула прикрепления, называемая ещё «автономией воли», присутствует в молдавском коллизионном праве – см. ст. 1610, ч.(1): «Договор определяется по закону, избранному соглашением сторон».

Закон места выполнения работы (*lex loci laboris*). Этот коллизионный принцип имеет узкоспециальный характер и связан, как явствует из названия, с трудовыми отношениями. Согласно этой формуле, для регламентации всего комплекса трудовых правоотношений, осложненных иностранным элементом, применяется право страны, где осуществляется трудовая деятельность (основным исключением из данного правила является форма трудового договора). Практически все имеющиеся кодифицированные акты по МЧП различных государств, если они содержат в своем составе нормы, рассчитанные на регулирование трудовых отношений с участием иностранцев либо по выполнению работы за рубежом, используют данную коллизионную привязку, однако в коллизионном праве РМ такой привязки нет.

Марышева Н.И включает в перечень коллизионных формул прикрепления также *lex causae* – закон, регулирующий «существо» отношения [4, 77], определяя сферу его применения как «определение в соответствии с коллизионной нормой статута отношения, регулирование на его основе (поскольку не определено иное) вопросов, связанных с существом отношения». Однако *lex causae* всё-таки не формула прикрепления, а коллизионный принцип.

Перечень рассмотренных формул прикрепления не является исчерпывающим – это наиболее типичные и обобщенные формулы, каждая из которых может проявляться и в более конкретных вариантах. Г.К.Дмитриева, говоря о современных тенденциях развития МЧП, выделяет две особенности развития коллизионных привязок [5, 117]: (1) стремление к отказу от жестких привязок, основанных на определенном критерии; это не означает, что от классических привязок отказываются, но их роль становится субсидиарной, тогда как в качестве главного правила выступают более гибкие привязки (н-р, *propter legem*); (2) для выбора права по одному вопросу используется не одна, а целая система взаимосвязанных привязок с целью обеспечить адекватное регулирование всего многообразия частных-правовых отношений; в результате возникают цепи из генеральной и дополнительных коллизионных привязок, связанных внутренним единством. Марышева Н.И. в этом контексте также обращает внимание на то, что новое поколение коллизионных правил – это т.н. «гибкие» коллизионные нормы. Регулирование с помощью таких норм зачастую сводится к принципу наиболее тесной связи [4, 79].

3. Виды коллизионных норм. В современном МЧП встречается достаточно большое разнообразие видов коллизионных норм. Споры не вызывает, в принципе, только их разграничение в зависимости от формы выражения привязки на *двусторонние* и *односторонние*, которое является основным в МЧП. *Односторонние* коллизионные нормы отсылают регулирование отношения к определенно обозначенному в них правопорядку, как правило – к национальному праву. *Двусторонние* коллизионные нормы лишь указывают на признак, с помощью которого можно отыскать компетентный правопорядок. Выбор соответствующего материального права, которое будет регулировать рассматриваемое отношение по существу, зависит от фактических обстоятельств, характеризующих данное отношение. Следует отметить, что МЧП различных стран довольно часто использует односторонние коллизионные нормы: так, на основе односторонних норм сложилось французское коллизионное право. Реже к односторонним нормам обращаются международные договоры. Как отмечает Г.К. Дмитриева, односторонние нормы часто не могут обеспечить решение многообразных вопросов, возникающих в практике; бывает и так, что отыскать решение по конкретному вопросу можно лишь в том случае, если с помощью толкования из односторонней нормы будет сформулирована двусторонняя [5, 102]. Двусторонняя коллизионная норма более типична; её привязка не называет право конкретного государства, а формулирует общий признак (принцип, правило), используя который можно выбрать право. Как поясняет Г.К. Дмитриева, *механизм превращения односторонней нормы в двустороннюю посредством интерпретации сложился во французской судебной практике* [5, 103], которая вынуждена была решать разнообразные частные дела с иностранным элементом на базе весьма малочисленных коллизионных норм, содержащихся в Кодексе Наполеона. Главное значение для коллизионного права имела статья 3, в которой сформулированы несколько базовых правил, определяющих случаи применения французского права, т.е. односторонние коллизионные нормы (недвижимость, находящаяся на территории Франции, подчиняется французским законам, даже если она принадлежит иностранцам; французские законы, касающиеся право- и дееспособности лиц, распространяются на французов, даже проживающих в иностранных государствах). Судебная практика посредством толкования вывела из этой статьи целую систему двусторонних коллизионных норм, с помощью которых определяются пределы применения иностранного права во Франции. Вот почему во Франции основным источником коллизионного права до сих пор является именно судебная практика.

По юридической силе (форме выражения воли законодателя) одни авторы делят коллизионные нормы на *императивные, диспозитивные* и *альтернативные*, а другие – только на императивные и диспозитивные, подразумевая, что альтернативные нормы являются частью последних. Следует также учитывать существование такой категории норм, как *сверхимперативные*, которые называются так в целях отличия от обычных императивных норм, поскольку по степени важности они стоят выше последних (имеют «особое значение, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота» - ст. 1192 ГК РФ, ч.1) [6].

Что касается альтернативных норм, то они конструируются преимущественно с помощью введения в привязку нескольких коллизионных формул прикрепления, в результате чего и осуществляется выбор подлежащего применению права. Сформулированные альтернативно и действующие таким образом коллизионные принципы, содержащиеся в норме, обеспечивают большую гибкость использования коллизионных норм для целей адекватного правового регулирования соответствующих общественных отношений международного характера и отыскания тем самым надлежащего правопорядка. Ещё раз отметим, что альтернативность относится только к привязке [5, 104] – в ней может быть сформулировано несколько правил выбора права для одного вида частного правоотношения, указанного в объеме коллизионной нормы. Если в нормативном тексте есть несколько объемов (например, один вид частного правоотношения, но дифференцированный по каким-либо дополнительным условиям), то в таком тексте будет уже столько коллизионных норм, сколько сформулировано объемов (к каждому из них сформулирована своя привязка).

При анализе систем МЧП различных государств нетрудно заметить, что в современном мире коллизионные нормы выстраиваются в определенные *иерархические ряды* (цепочки), в рамках которых имеются нормы общего характера (общие нормы), а также предписания, вступающие в действие в особо оговоренных ситуациях (специальные нормы); существуют правила основные и такие, которые применяются только после того, как установлено, что главная норма не может быть применена (субсидиарные, т.е. вспомогательные). Как отмечает Л.П. Ануфриева, наиболее часто встречается и является общераспространенной ситуацией в коллизионном регулировании соединение т.н. «*парных*» норм:

общей и специальной. Причем, как правило, такие пары образуются из двусторонней и односторонней коллизионных норм. Если общее правило установлено двусторонней нормой, то специальное предписание формулируется преимущественно односторонней нормой. В этом контексте специальная норма всегда является исключением из сферы действия основного (общего характера) предписания [1, 219].

Г.К.Дмитриева в этом контексте приводит несколько иную классификацию, разделяя *альтернативные* нормы на несколько подгрупп [5, 104]: (1) *Простая альтернативная коллизионная норма* – в ней все альтернативные привязки равнозначны, любая из них может быть применена; обычно они соединяются союзом «или»; (2) *Сложная альтернативная коллизионная норма* – в ней альтернативные привязки соподчинены между собой, при этом выделяются *генеральная (основная) привязка* (формулирует общее главное правило выбора права, предназначенное для преимущественного применения) и *субсидиарная (дополнительная) привязка* (применяется тогда, когда главное правило по каким-либо причинам не было применено или оказалось недостаточным для выбора компетентного правопорядка). Г.К.Дмитриева также отмечает, что в существующих кодификациях и унификациях МЧП широко применяется регулирование с помощью генеральных и субсидиарных норм [5, 105]. Причем их система бывает довольно сложной – используются субсидиарные нормы первой, второй, третьей и т.д. степеней, т.е. субсидиарные к субсидиарным.

Деление коллизионных норм на простые и сложные встречается также у В.Л.Толстых: автор отмечает, что *простые* коллизионные нормы имеют один объем и одну привязку, а *сложные* – несколько объемов и/или привязок [7, 36]. Такое же деление встречается у Н.И.Марышевой; кроме того, она делит коллизионные нормы на нормы с альтернативными, множественными, а также кумулятивными привязками, но это деление никак не поясняется [4, 72].

С точки зрения правовой природы, коллизионные нормы могут быть *национальными*, т.е. созданными в рамках автономного правотворчества конкретным государством, и *международными* (договорными), т.е. возникшими из международно-правового соглашения, унифицированными.

Существует также деление коллизионных норм на *жесткие* и *гибкие* [7, 38]: под жесткими коллизионными нормами понимаются те, в которых обстоятельство, закрепленное в привязке, четко сформулировано, тогда как гибкие нормы сформулированы в более общем виде и предполагают большие возможности для судебного усмотрения при определении права.

Литература:

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х тт. Том 1. Общая часть: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство БЕК, 2002.
2. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. - Москва: Юристъ, 2002.
3. Международное частное право: современные проблемы. - Москва, 1994.
4. Международное частное право. Учебник. / Отв. ред. Н.И.Марышева. - Москва: Юристъ, 2004.
5. Международное частное право. Учебник. / Под ред. Г.К.Дмитриевой. - Москва: Проспект, 2001.
6. Постатейный научно-практический комментарий части третьей Гражданского кодекса РФ // Под общ. ред. Эрделевского А.М. - Москва: Библиотечка РГ, 2001 (комментарий к ст. 1192 ГК РФ).
7. Толстых В.Л. Коллизионное регулирование в международном частном праве: проблемы толкования и применения раздела VII части третьей ГК РФ. - Москва: Спарк, 2002.
8. Усенко Е.Т. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // Советский ежегодник международного права. 1977. - Москва, 1979.

Prezentat la 26.01.2007